

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина»

На правах рукописи

Сильченко Иван Сергеевич

**Части особого назначения и органы милиции в
Екатеринбургской губернии.**

1919 – 1923 гг.

07.00.02 – Отечественная история

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Екатеринбург – 2020

Работа выполнена на кафедре всеобщей истории ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет»

Научный руководитель: **Смирнов Сергей Викторович,**
доктор исторических наук, доцент

Официальные оппоненты: **Пученков Александр Сергеевич,**
доктор исторических наук, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет», профессор кафедры Новейшей истории.

Константинов Сергей Иванович,
доктор исторических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет», профессор Кафедры истории государства и права.

Вебер Михаил Игоревич,
кандидат исторических наук, ФГБУН Институт истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук, старший научный сотрудник Центра политической и социокультурной истории.

Защита состоится «17» марта 2020 г. в 12:00 часов на заседании диссертационного совета УрФУ 07.01.09 по адресу: 620000, г. Екатеринбург, пр. Ленина, 51, зал заседаний диссертационных советов (комн. 248).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина», <https://dissovnet2.urfu.ru/mod/data/view.php?d=12&rid=909>

Автореферат разослан «__» _____ 2020 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

А.В. Шаманаев

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Актуальность исследования. Октябрьская революция 1917 г. и последовавшая за ней Гражданская война стали знаковыми событиями в отечественной истории XX века. Социальные и политические установки, сформированные во время внутреннего противостояния и в первые послевоенные годы, явились отправной точкой в определении путей развития Советского государства. В настоящее время научное осмысление политических потрясений столетней давности способно не только содействовать консолидации общества, но и выявить закономерности, необходимые для успешного государственного развития.

Противостояние военно-политических сил в период Гражданской войны показало, что вопрос установления государственной власти не был до конца решен. Силы различной политической направленности вели вооруженную борьбу за укрепление своего влияния во всех без исключения регионах страны. Советское правительство, сформированное после событий октября 1917 г., старалось укрепить свои позиции и остаться на вершине политической власти. Одновременно с организацией вооруженных сил создавались административно-политические органы, главной целью которых являлось подавление антиправительственных выступлений и наведение конституционного порядка на территориях, подконтрольных советской власти. Наряду с Всероссийской Чрезвычайной комиссией (ВЧК) такими органами являлись Части особого назначения (ЧОН) и Рабоче-Крестьянская Красная милиция (РККМ). Несмотря на то, что деятельность данных структур в некоторых случаях осуществлялась параллельно, основной задачей Чрезвычайной комиссии являлась борьба с различными проявлениями контрреволюции, тогда как для ЧОН и РККМ отстаивание политических интересов советской власти являлось одной из функций, среди которых также выделялись административные и полицейские.

Процессы создания и функционирования Частей особого назначения и органов милиции имеют схожую периодизацию, которая является отражением административных и социально-политических изменений, произошедших не только на территории региона, но и во всем советском государстве. В то же время обращение к региональному опыту строительства советско-

партийных органов позволяет выявить специфику и уникальность протекания процесса становления советской государственности. В этом отношении территория Урала в 1919–1923 гг. являлась регионом, где шло не поэтапное, а параллельное становление партийных и советских административных и карательных органов, что в комплексе с социальными, военными и экономическими региональными особенностями формировало особую среду, способствовавшую принятию уникальных управленческих решений.

Формирование ЧОН и РККМ началось в условиях тяжелой экономической ситуации с полным отсутствием опытных руководящих кадров и стало не только уникальным примером создания исполнительных советско-партийных органов в чрезвычайных условиях Гражданской войны, но и показателем всех противоречий нового строя. Комплексный анализ особенностей формирования и деятельности Частей особого назначения и органов Рабоче-крестьянской милиции Екатеринбургской губернии, осуществляемый в немалой степени на основе неизученных документов, позволяет осветить различные аспекты функционирования первых советских административных органов, выявить закономерности их развития, а также определить особенности внутрискруктурных процессов.

Степень изученности проблемы. К настоящему времени история формирования и деятельности Частей особого назначения и органов Рабоче-крестьянской красной милиции как в масштабах всей Советской республики, так и в Екатеринбургской губернии достаточно широко освещена в исследовательской литературе. Историографию изучаемой проблемы можно разделить на три хронологических периода, различающиеся своими теоретико-методологическими основами, широтой привлекаемых источников и глубиной проработки различных аспектов изучаемой проблемы как на общероссийском, так и на региональном уровнях: 1) 1920–1930-е гг.; 2) 1950–1980-е гг.; 3) 1990–2010-е гг.

Опубликованные в 1920–1930-е гг. работы, посвященные деятельности отрядов и Частей особого назначения, как правило принадлежали перу представителей партийных органов и выступали скорее пропагандистско-справочным изданиями, нежели

историческими исследованиями¹. Информация в этих работах носила фрагментарный характер, а факты подавались в свете идеологических задач РКП(б). Стоит отметить, что, несмотря на присутствие статистических данных, основной упор в исследованиях этого периода был сделан на освещение вопросов, связанных с обучением личного состава коммунистических отрядов и процессом их формирования.

В 1930-е гг. историография изучаемой проблемы пополнилась рядом работ, в которых рассматривались не только организационно-кадровые проблемы формирования Частей особого назначения, но и особенности их боевого применения². И хотя авторами этих работ по-прежнему являлись военные и политические руководители, в целом исследования приобрели более научный характер. В то же время источниковая база этих исследований достаточно узка и в основном представлена личными воспоминаниями и отдельными внутрипартийными документами, обращение к архивным материалам, в связи с ограниченностью к ним доступа со стороны государства, отсутствует. Поскольку часть видных советских деятелей времен Гражданской войны в 1930-е гг. была подвергнута репрессиям, исследователи в своих публикациях вынуждены были обходить роль репрессированных лиц в описании процесса становления и функционирования ЧОН.

Исследования 1920–1930-х гг., освещавшие деятельность РККМ, в основной массе представляют собой справочные издания, основанные на статистических данных и аналитических выкладках сотрудников советских органов внутренних дел³. В работах указанного периода отсутствуют попытки комплексного всестороннего анализа направлений развития силовых структур, четко выражено партийное влияние, а действия органов милиции подаются исключительно в положительном свете. Также стоит

---

¹ Гусев С. И. Гражданская война и Красная армия. М.: Гос. изд-во, 1925. 218 с.; Подвойский Н. И. О милиционной организации вооруженных сил РСФСР. М.: Б.И., 1921. 23 с. и др.

² Антонов-Овсеенко В. А. Записки о Гражданской войне. Т. 3. М: Высш. воен. ред. совет., 1933. 344 с.; Разгон И., Горбункова В., Мельчин А. Женщина в Гражданской войне. М.: ОГИЗ, 1938. 246 с.

³ Зайцев П. Рабоче-крестьянская милиция. М.: Власть Советов, 1930. 2 с.; Добронравин Л. За 8 лет. Материалы по истории советской рабоче-крестьянской милиции и уголовного розыска за 1917–12 ноября 1925 г. Л.: Изд-во журнала «На посту», 1925. 179 с.

сказать, что публикации, относящиеся к данному периоду, в целом охватывают события, происходившие в западных и центральных регионах советского государства, и не уделяют должного внимания истории милиции Екатеринбургской губернии.

С середины 1950-х гг. в развитии советской историографии произошли некоторые изменения, в немалой степени ставшие следствием XX съезда КПСС и развенчания культа личности И. В. Сталина. Исследователи получили возможность обращаться к ранее закрытой проблематике, расширился доступ к архивным документам. Вместе с тем, исследования 1950–1980-х гг., посвященные работе ЧОН и РККМ, оставались выдержаны в рамках господствовавшей идеологии⁴.

К наиболее значимым исследованиям, освещавшим деятельность Частей особого назначения, нужно отнести работы И. Б. Дементьева, С. Ф. Найды, В. Л. Кротова, Н. С. Тельнова, И. А. Абраменко⁵.

В исследованиях 1950–1980-х гг., посвященных советской милиции и нередко приуроченных к празднованиям очередных юбилеев Октябрьской революции и Рабоче-крестьянской милиции, история органов общественной безопасности подавалась как последовательность безошибочно верных решений советского правительства, а проблемы, возникавшие на первоначальных этапах деятельности милиции, объяснялись наличием скрытых противников советской власти⁶. Знаковым событием этого периода

---

⁴ Гаврилова Н. Г. Деятельность Коммунистической партии по руководству частями особого назначения в период Гражданской войны и восстановления народного хозяйства (на материалах Тульской, Рязанской, Иваново-Вознесенской губерний): дис. ... канд. ист. наук. Рязань, 1983. 203 с.; Дементьев И. Б. Руководство партийных организаций Пермской губернии частями особого назначения в 1919–1923 гг. Пермь: Б. И., 1972. 18 с.; др.

⁵ Найда С. Ф. О военно-партийных отрядах – Частях особого назначения // О некоторых вопросах истории Гражданской войны в СССР. М.: Воениздат, 1958. 244 с; Кротов В. Л. Чошовцы. М.: Изд-во политической литературы, 1974. 127 с.; Тельнов Н. С. Из истории создания и боевой деятельности коммунистических частей особого назначения в период Гражданской войны // Ученые записки Коломенского педагогического института. 1960. Т. 6. С. 180–201; Абраменко И. А. Создание коммунистических отрядов особого назначения в Западной Сибири. Ученые записки Томского университета. 1971. Т. 43. С. 83–97.

⁶ Андреева В. Г. Из истории становления уральской милиции // Проблемы правовых наук и специальных дисциплин. Сборник статей. М.: Изд-во Академии МВД СССР, 1977. С. 38–45; Биленко С. В., Желудкова Т. И., Искрина Н. А. Косицын А. П. Советская милиция: история и современность. М.: Изд-во юридической

можно считать выход в свет в 1977 г. двухтомного труда «История советской милиции»⁷.

Для современной отечественной историографии изучаемой проблемы, становление которой ведет отсчет от начала 1990-х гг., характерным является резкое снижение уровня политизации исследований, а также существенное расширение источниковой базы за счет привлечения ранее недоступных архивных документов и проблематики исследований истории ЧОН и РККМ⁸. Среди исследований данного периода, посвященных Частям особого назначения, можно выделить работы В. Н. Фомина⁹ и Д. В. Кулакова¹⁰. Из современных исследований, изучающих историю РККМ на Урале, стоит отметить работу О. И. Логинова «История Уральской милиции»¹¹. Автор последовательно характеризует этапы создания органов милиции Урала с момента ее основания и до настоящего времени, опираясь на широкий спектр документов. Несмотря на территориальную привязку к изучаемому нами региону, О. И. Логинов дает лишь обзорную характеристику исторических процессов, происходивших в Екатеринбургской губернии, а сама публикация является в большей степени журналистской работой, чем историческим исследованием. Кроме работ исторического характера определенным интерес

литературы, 1987. 336 с.; Гольдман В. С. Из истории организации школ и курсов милиции РСФСР в 1917–1925 гг. // Труды Высшей школы МООП СССР. 1968. № 20. С. 5–54; Кудин М. В. Советская милиция в период организации и упрочения Советской власти. М.: Б. И., 1957. 168 с. и др.

⁷ Крылов С. М., Косицын А. П., Биленко С. В. История советской милиции. Т. 1. М.: Б.И., 1977. 346 с.

⁸Афоничев В. С. История российской милиции. М.: Юридическая литература, 1994. 230 с.; Борисов А. В., Детков М. Г., Кузьмин С. И., Малыгин А. Я. Органы и войска МВД России. Краткий исторический очерк. М.: Из-во МВД России, 1996. 246 с.; Марченко С. А. Организационно-правовые основы деятельности Частей особого назначения (ЧОН) и специфика их функционирования на Кубани: дис. ... канд. ист. наук. Краснодар, 2013. 194 с. и др.

⁹ Фомин В. Н. Части особого назначения на Дальнем Востоке в 1918–1925 гг. Брянск: Грани, 1994. 162 с.; Его же. Нравственно-психологический настрой коммунаров ЧОН – определяющий фактор их действий и поступков в годы гражданской войны // Институционализация региональной многопартийности. 1996. № 7. С. 115–130.

¹⁰ Кулаков Д. В. Части особого назначения Екатеринбургской губернии. Цели создания. [Электронный ресурс]. URL // <http://demos.eetk.ru/special.html> (дата обращения 01.02.2017).

¹¹ Логинов О. В. История Уральской милиции. Екатеринбург: Б. И., 2002. 236 с.

представляют юридические исследования, раскрывающие организационно-правовые основы функционирования правоохранительных органов¹².

Таким образом, принимая во внимание существенный вклад отечественных исследователей в изучение истории ЧОН и РККМ, что прежде всего относится к вопросам политико-правовых оснований деятельности этих органов, взаимодействия с административными органами, организационно-кадровой практики, борьбы с политическими противниками советской власти и обеспечения правопорядка, тем не менее нужно отметить, что деятельность ЧОН и РККМ Екатеринбургской губернии не получила освещения с акцентом на особенности региональной ситуации в изучаемый период и специфике организации и функционирования здесь советских силовых структур. Кроме того, в существующих исследованиях мало внимания уделяется т. н. личностному фактору в истории советско-партийных силовых структур.

Объектом диссертационного исследования являются партийно-советские органы Екатеринбургской губернии в 1919–1923 гг.

В качестве **предмета исследования** выступает деятельность Частей особого назначения и органов Рабоче-Крестьянской милиции Екатеринбургской губернии.

Целью настоящего исследования является изучение становления и функционирования Частей особого назначения и органов Рабоче-крестьянской красной милиции Екатеринбургской губернии в 1919–1923 гг. с учетом их региональной специфики.

Указанная цель определяет ряд **задач**:

- охарактеризовать социально-экономическое состояние региона;
- выявить предпосылки создания ЧОН и РККМ;
- установить этапы формирования новых политико-административных органов в Екатеринбургской губернии;
- определить схемы взаимодействия ЧОН и РККМ с партийными органами и управленческими структурами;

---

¹² Петров А. В. Полиция и милиция Урала и Западной Сибири в начале XX в.: историко-правовое исследование: дис. ... докт. ист. наук. М., 2007. 428 с.

- проанализировать кадровую политику в Частях особого назначения и РККМ;
- раскрыть структурные особенности и организационно-правовое положение изучаемых структур;
- выявить социальную значимость, функции, задачи, а также эффективность применения ЧОН и РККМ.

Хронологические рамки исследования ограничиваются временем существования Екатеринбургской губернии: июль 1919 – ноябрь 1923 гг. Начальная дата определяется запуском процесса восстановления на территории губернии советских органов и формирования новых административных институтов. Конечная дата объясняется моментом изменения административно-территориальных границ и вхождением Екатеринбургской губернии в состав Уральской области.

Территориальные рамки исследования охватывают Екатеринбургскую губернию. С севера ее территория примыкала к Тюменской губернии, с юга и востока соприкасалась с территорией Челябинской губернии, с запада граничила с Пермской губернией. В разные периоды данная территория включала в себя от 6 до 10 уездов.

Источниковая база исследования представлена широким кругом опубликованных источников, а также ранее не введенных в научный оборот архивных материалов.

Материалы государственных и партийных органов представлены в фондах Российского государственного военного архива (РГВА), а также Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ).

Отдельной группой источников являются сборники документов, содержащие декреты и постановления советской власти. Нормативные акты, затрагивающие развитие милиции и Частей особого назначения, представлены в протоколах и стенографических отчетах съездов и конференций Российской коммунистической партии¹³, а также в собраниях

---

¹³ Протоколы и стенографические отчеты съездов и конференций коммунистической партии Советского союза. Восьмой съезд ЦК РКП(б). Март 1919. М.: Гос. изд-во политической литературы, 1959. 602 с.; Протоколы X съезда РКП(б). Л.: «Печатный двор», 1933. 915 с.

узаконений и распоряжений правительства за 1919, 1920, 1922, 1923 гг.¹⁴

Документы управленческих и партийных структур губернского уровня содержатся в фондах Государственного архива Свердловской области (ГАСО), Центра документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО), Государственного архива административных органов Свердловской области (ГААОСО).

Делопроизводственные материалы, отражающие деятельность ЧОН и милиции на уровне уездов и волостей, представлены в местных архивах. Так, были исследованы фонды Государственного архива в г. Ирбит, Государственного архива в г. Шадринск, Нижнетагильского городского исторического архива, Филиала Государственного архива Свердловской области в г. Каменск-Уральский. Параллельно с документами, имеющими прямое отношение к изучаемому вопросу, были проанализированы материалы, отражающие социально-политическое и экономическое состояние Екатеринбургской губернии в 1919–1923 гг. Всего в центральных и региональных архивах было исследовано 14 фондов и более 60 входящих в них дел.

В качестве отдельной группы источников можно выделить материалы периодической печати. Для написания работы использовались такие издания, как: «Рабоче-крестьянская милиция» (1920 г., 1923 г.), «Уральский рабочий» (1919 г., 1920 г., 1923 г.), «Известия ВЦИК» (1919 г.), «Еженедельник Советской юстиции» (1922 г.). В периодических изданиях публиковались приказы, отчеты и сводки, имеющие отношение к изучаемой нами теме.

Особенностью источниковой базы изучаемого вопроса является сравнительно малый объем воспоминаний и работ мемуарного характера. Можно предположить, что это связано с тем, что Части особого назначения и органы милиции были закрытыми организациями, а личные публикации могли стать причинами утечки нежелательной, или секретной информации.

Широкий спектр изученных источников позволил проанализировать действия центрального и местного руководства,

---

¹⁴ Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1919 г. М.: Изд-во Управления делами Совнаркома СССР, 1943. 886 с.; Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1920 г. М.: Изд-во управления делами совнаркома СССР, 1943, 800 с. и др.

направленные на упорядочивание внутренних организационных процессов и поднятие уровня эффективности ЧОН и РККМ. Документы государственных и партийных органов, а также делопроизводственные материалы, дают возможность выявить степень выполнения распоряжений центрального аппарата на местах, определить типичные и уникальные черты управленческих решений, охарактеризовать систему взаимодействия коммунистических отрядов и органов охраны правопорядка с руководящими структурами, определить особенности кадровой политики этих структур. Обращение к материалам, содержащим персональные характеристики кадрового состава ЧОН и РККМ, позволило реконструировать обобщенный портрет сотрудников этих структур.

Методология и методы исследования.

Методологическими основами исследования являются такие принципы исторической науки, как принцип историзма и принцип системности. Принцип историзма дает возможность рассмотреть разрабатываемые вопросы как развивающийся процесс с изменяющимися внутренними характеристиками. Принцип системности выражен комплексным анализом внутренних и внешних процессов, оказывающих влияние на развитие изучаемого объекта.

Для работы с массивом исторических источников были применены специальные методы анализа исторических текстов. Так, информативно-целевой анализ, суть которого состоит в «реконструкции смысловой структуры текста и соотнесении ее с замыслом автора»¹⁵, был применен для определения степени достоверности донесений приказов и распоряжений по основной деятельности и личному составу ЧОН и РККМ.

К числу основных общеисторических методов относятся: историко-генетический, историко-сравнительный и историко-системный методы¹⁶. С помощью историко-генетического метода выделены периоды существования ЧОН и РККМ, а также последовательно раскрыты особенности изучаемых структур. Историко-сравнительный метод позволил соотнести ситуацию с другими регионами, выделить общие и уникальные черты.

---

¹⁵ Мазур Л. Н. Методы исторического исследования. Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2010. С. 182.

¹⁶ Ковальченко И. Д. Методы исторического исследования. М.: Наука. 1987. С. 169.

Историко-системный метод выразился в рассмотрении силовых партийных структур и органов милиции не обособленно, а в совокупности с последовательностью региональных и общегосударственных событий.

Еще одним методом, к которому мы прибегли в рамках нашего исследования, стал просопографический анализ, предполагающий «изучение массовых источников с целью создания на основе статистического анализа их информации динамических “коллективных биографий”»¹⁷.

Научная новизна заключается в том, что диссертационная работа представляет собою первое в отечественной историографии систематическое исследование истории Частей особого назначения и органов Рабоче-крестьянской красной милиции Екатеринбургской губернии. Автор представил периодизацию существования изучаемых органов, дал характеристику организационным структурам, особенностям кадровой политики, снабжения и применения ЧОН и РККМ. Исследование персональных характеристик кадрового состава губернских ЧОН и РККМ, формирование коллективного портрета руководящего состава этих органов позволило представить т. н. личностный фактор в изучении истории государственных структур. Кроме того, в научный оборот были введены ранее неизученные архивные документы.

Положения, выносимые на защиту:

- важной предпосылкой формирования новых силовых структур советской власти стало сложившееся в 1919 г. в Екатеринбургской губернии экономическое и социальное положение;
- в поисках оптимальной формы организации Части особого назначения и Рабоче-крестьянская милиция постоянно переформировывались: изменялась их внутренняя структура, системы снабжения и кадрового отбора;
- главными проблемами, препятствовавшими усилению положительных тенденций в развитии и укреплении структур ЧОН и РККМ, являлись кадровый голод, низкий уровень военной подготовки, а также недостаточные объемы снабжения;

---

¹⁷ Юмашева Ю. Ю. Историография просопографии // Известия Уральского государственного университета. 2005. № 39. С. 95–127.

- период конца 1922–1923 гг. определен как время наибольшей потенциальной и фактической эффективности изучаемых структур; после ликвидации Екатеринбургской губернии подразделения ЧОН и РККМ стали основой для создания административно-политических структур Уральской области.

Теоретическая и практическая значимость заключается в том, что результаты исследования могут быть использованы для подготовки учебных пособий и коллективных научных трудов по отечественной истории и истории России и Урала XX века, а также для разработки учебных курсов.

Степень достоверности и апробация результатов исследования. Степень достоверности обеспечивается принципами историзма и системности. В работе нашли свое место исторические и междисциплинарные методологические направления. Положения, выносимые на защиту, были отражены в девяти статьях, четыре из которых были изданы в журналах, входящих в список, рекомендованный ВАК. Некоторые аспекты изучаемых вопросов прошли обсуждение на пяти конференциях регионального и общероссийского уровней.

Структура исследования. Диссертация состоит из введения и трех глав, списка источников и литературы, а также приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обоснована актуальность работы, определена степень изученности темы, цели, задачи, хронологические и географические рамки, методологические основы и научная значимость исследования. Также представлен обзор источников и указаны основные положения, выносимые на защиту.

В **первой главе «Предпосылки формирования политико-административных органов Екатеринбургской губернии»** подробно проанализированы социальные и политические условия формирования органов милиции и Частей особого назначения, а также рассмотрены формы организации карательных структур и органов правопорядка на территории Екатеринбургской губернии в 1917–1919 гг.

В **первом параграфе «Военно-политическое, экономическое и социальное состояние Екатеринбургской губернии в 1919–1923 гг.»** автором подробно рассмотрены

территориальные характеристики, явившиеся предпосылками для создания советско-партийных исполнительных органов.

В 1919–1923 гг. Екатеринбургская губерния представляла собою обширную территорию, административно-территориальные границы которой постоянно менялись, пересматривалось количество уездов, структура волостного и сельского подчинения. Сравнительно большая площадь, а также постоянные административно-территориальные изменения отрицательно сказывались на эффективности управления и оперативном контроле.

Губерния находилась в состоянии глубокого производственно-экономического кризиса. Высокий уровень инфляции вызывал неравномерный рост цен и заработных плат. Государство пыталось восстановить экономику путем эмиссии, которая приводила к еще большей инфляции. Часть промышленных предприятий не работала из-за недостатка сырья и нехватки опытных кадров, а эффективность производства на действовавших заводах была крайне низкой. Кризис сельскохозяйственного производства явился одной из причин массового голода населения Екатеринбургской губернии, который в комплексе с рядом эпидемических заболеваний привел к высокой смертности.

Изменения в экономической, политической и социальной жизни общества в конечном счете привели к резкому снижению уровня жизни населения и, как следствие, к усилению антиправительственных настроений. Новая власть развивала систему политических, административных и карательных органов, способных силовыми методами удержать ее политическое лидерство.

Во втором параграфе **«Опыт создания карательных структур и органов правопорядка на территории Екатеринбургской губернии в 1917–1919 гг.»** рассмотрена деятельность управленческих структур губернии в сфере организации охраны общественного порядка и борьбы с политическими противниками.

В первые месяцы советской власти на территории будущей Екатеринбургской губернии были созданы структуры охраны общественного порядка и карательные органы. Отсутствие достаточного количества инструкций и документов, формализующих действия подобных структур, а также отказ от привлечения опытных специалистов, не подходящих под теорию

классового отбора, привели к отсутствию единообразной системы формирования и дефициту профессиональных кадров. Инструкции по созданию силовых органов в достаточном количестве появились к лету 1918 г., однако именно в это время на территории Екатеринбургской губернии началась активная фаза Гражданской войны и установилась антибольшевистская власть. Все структуры Советской власти прекратили свое существование и вновь начали формироваться лишь летом 1919 г. Опыт создания и применения карательных и милиционных органов, накопленный в 1917–1918 гг., не отвечал политическим, социальным и экономическим особенностям региона. Создание политико-административных органов губернии было решено начать с «нуля», меняя курс в соответствии с реалиями 1919 г.

Во второй главе «Части особого назначения как военизированные партийные органы» автором последовательно рассмотрены различные аспекты формирования и функционирования коммунистических подразделений Екатеринбургской губернии.

В параграфе «Начальный этап формирования Частей особого назначения Екатеринбургской губернии в 1919 г.» на основании изученных документов автор отмечает, что длительный процесс формирования государственных и политических органов Екатеринбургской губернии привел к тому, что создание коммунистических частей началось осенью 1919 г. В целом формирование местных отрядов происходило в соответствии с постановлениями центра, однако выделялся и ряд местных особенностей. В 1919 г. Отряды особого назначения Екатеринбургской губернии испытывали недостаток кадров, имеющих военный опыт. Период характеризуется отсутствием четкой организации системы обучения и несения внутренней службы. Части особого назначения Екатеринбургской губернии в 1919 г. не являлись боеспособными и не могли повлиять на военно-политическую ситуацию в регионе.

Во втором параграфе «Особенности деятельности Частей особого назначения в 1920-середине 1921 гг.» отмечено, что период с начала 1920 г. по середину 1921 г. для отрядов особого назначения Екатеринбургской губернии можно назвать временем поиска путей развития. Отсутствие единой схемы снабжения отрицательно сказывалось на боеготовности частей, а недостаток

преподавательских кадров и общий социально-экономический кризис привели к невозможности внедрения удовлетворительной системы обучения. Включение отрядов особого назначения в структуру Всевобуча по расчетам политической власти должно было способствовать улучшению уровня военной подготовки личного состава и централизации управления коммунистическими частями. Однако, дефицит административных, кадровых ресурсов, а также недостаток нормативной базы стали главной причиной «застоя» в развитии коммунистических частей. В целом отряды особого назначения оставались слабо организованной силой, неспособной противостоять противникам советской власти. Ухудшение политической ситуации в начале 1921 г. привело к форсированному поиску путей развития отрядов особого назначения, результаты которого выразились в выделении их из системы Всевобуча и формировании самостоятельной структуры управления.

В третьем параграфе «Части особого назначения Екатеринбургской губернии в 1921–1923 гг.» исследован процесс функционирования коммунистических отрядов на завершающем этапе их существования. Период 1921—1923 гг. можно считать временем интенсивного развития ЧОН. В это время в составе частей были созданы разведывательные отделы, определен мобилизационный и текущий учет имущества. В поисках оптимальных форм подразделения перестраивались. Менялась их боевая структура, состав штабов и хозяйственных отделов. В это время ЧОН применялись для усиления милиции, а также как караульные и охранные отряды.

Кадровым вопросам в данный период также уделялось особое внимание. В конце 1922 г. личный состав Частей особого назначения был разделен на очереди призыва по состоянию здоровья и группы военной подготовки. В это же время впервые было проведено плановое обучение личного состава коммунистических подразделений, позволившее поднять уровень их боевой подготовки. К весне 1923 г. улучшилось материальное положение коммунаров и вырос уровень обеспечения личного состава вооружением и снаряжением.

К середине 1923 г. Части особого назначения Екатеринбургской губернии превратились в силу, способную эффективно противостоять внутренним противникам власти.

Однако применить подразделения в боевой обстановке так и не удалось. В 1924 г. в связи с стабилизацией политического состояния региона был запущен процесс «свертывания» Частей особого назначения. Катализатором к упразднению подразделений послужил приказ по ЧОН СССР № 191/189, опубликованный 24 сентября 1924 г. В соответствии с данным приказом деятельность коммунистических подразделений ограничивалась только лишь районами с неблагоприятной политической обстановкой. В других районах ЧОНЫ предполагалось полностью ликвидировать. Это в полной мере относилось и к уральским подразделениям, процесс расформирования которых был полностью завершен к началу 1925 г.

В третьей главе **«Развитие органов Рабоче-крестьянской красной милиции Екатеринбургской губернии»** рассматриваются процессы становления структуры органов охраны правопорядка.

В первом параграфе **«Милиция в период организации управленческих структур Екатеринбургской губернии»** автор отмечает, что 1919 г. стал для милиции Екатеринбургской губернии временем становления и формирования. Отказ от основ функционирования систем охраны общественного порядка Российской империи привел к полному отсутствию единой структуры управления и, как следствие, оказал негативное влияние на боеспособность милиции. Тяжелое экономическое положение губернии, политические и общественные разногласия, мобилизация в Красную армию стали причинами нехватки грамотных руководящих сотрудников. Наравне с кадровой, значимой проблемой милиции Екатеринбургской губернии являлось отсутствие единой системы снабжения сотрудников униформой, вооружением, продуктами питания. С момента занятия территории Екатеринбургской губернии войсками Красной армии и до конца 1919 г. милиция постоянно переформировывалась, изменялась штатная структура, появлялась документация, направленная на формализацию внутренних процессов. Однако до конца 1919 г. комплекс экономических и кадровых проблем не был решен, и милиция оставалась структурой, не способной выполнять возложенные на нее функции. ной законности.

В параграфе «Задачи и деятельность органов милиции в 1920–1922 гг.» характеризуется второй этап существования РККМ Екатеринбургской губернии.

В 1920–1921 гг. органы охраны правопорядка Екатеринбургской губернии находились в стадии активного поиска оптимальных кадровых и административных форм. Новая экономическая политика, проводимая государством, и изменившиеся социально-политические реалии стали причинами перехода милиции от военного органа к административно-юридическому. Низкий уровень дисциплины в рядах милиционеров, а также необходимость контроля политического состояния вверенных территорий привели к появлению политических отделов при уездных отделениях. Рост уровня преступности вызвал значительные изменения в структуре системы губернского Уголовного розыска, а изменение политической и криминогенной ситуаций в стране и регионе вызвало переход от системы армейских подразделений милиции к территориальным формированиям. Из положительных тенденций можно выделить появление руководящей документации для начальников милиции разных уровней, инспекции уездных управлений, проверки артиллерийского имущества, а также более упорядоченное ведение делопроизводства.

Низкий уровень обеспечения приводил к увеличению объемов преступности среди милиционеров. Основная часть правонарушений была связана с мошенничеством и присвоением чужого имущества, однако не редкими были и уголовные преступления. 17 октября 1922 г. милицейским руководством была пересмотрена система снабжения органов охраны правопорядка. С указанного периода содержание милиции было включено в обязанности местных советских органов. Подобная система, точно воздействуя на проблемные зоны, привела к улучшению снабжения милиционеров униформой, снаряжением и вооружением, а также способствовала росту уровня социально-бытовых условий существования.

В третьем параграфе «Рабоче-крестьянская милиция на завершающем этапе существования Екатеринбургской губернии» автор отмечает, что к середине 1923 г. милиция Екатеринбургской губернии могла эффективно бороться с бандитизмом, мошенничеством, незаконным самогоноварением и

осуществлять контроль за соблюдением законности во всех сферах социальной жизни. Однако осенью 1923 г. было завершено формирование новой административно-территориальной единицы – Уральской области. Вместе с территориальными изменениями произошли перемены и в структуре милиции. Была внедрена система звеньевого подчинения, согласно которой милицейские территории делились на области, округа и районы. Необходимость укрупнения привела к расформированию милиции Екатеринбургской губернии, личный состав и материальное имущество которой были взяты за основу при создании новой милиции Уральской области.

В **заключении** работы автор дает оценку предпосылкам формирования, кадровой и экономической политике, эффективности применения политико-административных органов, а также обосновывает периодизацию их существования, тем самым обобщая промежуточные выводы исследования.

Екатеринбургская губерния в 1919–1923 гг. находилась в состоянии глубокого экономического, административного и управленческого кризиса, при этом, наряду с экономическими и управленческими проблемами, напряженной оставалась социально-политическая обстановка. Продовольственная политика государства являлась причиной недовольства крестьянства, которое в отдельных районах губернии перерастало в силовое противодействие. Разногласия в политических установках, а также экономические проблемы приводили к необычным масштабам бандитизма, дезертирства, мошенничества и должностной преступности.

С момента установления Советской власти на территории Урала, советское руководство пыталось создать эффективную структуру политико-административных органов, способных не только контролировать исполнение распоряжений правительства, но, и в случае необходимости, оказать силовое воздействие на политических противников. Однако, отсутствие документов инструкционного характера, а также отказ от привлечения опытных специалистов, не подходящих под теорию классового отбора, привели к отсутствию единообразной системы формирования и дефициту профессиональных кадров, а начавшаяся летом 1918 г. активная фаза Гражданской войны привела к установлению на Урале антибольшевистской власти. Лишь летом 1919 г. на территории Урала возобновился процесс советского строительства.

К этому моменту опыт создания и применения карательных и милиционных органов, накопленный в 1918 г., не отвечал политическим, социальным и экономическим особенностям региона. В рамках формирования партийно-советских управленческих структур отряды особого назначения и Рабоче-крестьянская милиция, появившиеся на Среднем Урале к осени 1919 г., заняли очень важное положение: коммунистические подразделения планировалось использовать для защиты власти от внутривластных угроз, тогда, как органы милиции являлись средством охраны правопорядка и законности в новом обществе.

Отряды особого назначения являлись военизированными формированиями, комплектуемыми из членов РКП(б), РКСМ и кандидатов в данные организации. В функции подразделений входило отстаивание интересов советской власти на местах, также, помимо силового подавления политических противников, они выполняли задачи тайного наблюдения за территориями, охраняли железные дороги, заводы и фабрики. В задачи милиции входил контроль соблюдения законности и исполнения всех декретов органов власти. Часто в сферах охраны правопорядка и борьбы с политическим и криминальным бандитизмом, деятельность милиции и коммунистических боевых отрядов осуществлялась параллельно.

Период сравнительно недолгого существования ЧОН и РККМ Екатеринбургской губернии имел свою внутреннюю динамику, носившую специфические черты для каждой из структур и выраженную в характере взаимодействия Частей особого назначения и милиции с партийно-советскими административными структурами, в кадровой политике и системе снабжения.

На начальном этапе своего становления (1919 г.) отряды особого назначения и органы милиции характеризовались отсутствием единой системы формирования и управления, для личного состава этих структур был характерен низкий уровень военной подготовки и дисциплины. В это же время подобные структуры, действовавшие в центральных регионах государства, составляли наиболее лояльную и боеспособную основу советской власти.

В ноябре 1919 г. отряды особого назначения, имевшие на начальном этапе исключительно партийное подчинение и юридически являвшиеся «общественной организацией», получили

двойную систему управления, опирающуюся не только на партийные комитеты разного уровня, но и на отделы Всевобуча. Участие Частей особого назначения Екатеринбургской губернии в подавлении восстаний в Камышловском и Шадринском уездах показало низкую эффективность этих подразделений, что в комплексе с общегосударственным опытом повлекло за собою выделение ЧОН из структуры Всевобуча. Весной 1921 г. были созданы обособленные управленческие органы Частей особого назначения при партийных организациях разных уровней.

Трансформация систем подчинения ЧОН происходила параллельно с изменением кадровой политики. Первоначальный принцип отбора личного состава, основанный исключительно на партийной принадлежности, привел к искусственному дефициту опытных сотрудников, что заставило советское руководство обратиться к более прагматичным критериям отбора. С конца 1922 г. главным критерием отбора постоянного состава ЧОН стала не столько партийная принадлежность, сколько наличие военного и управленческого опыта. Анализ материалов кадрового делопроизводства показывает, что в октябре – ноябре 1922 г. личный состав штаба ЧОН Екатеринбургской губернии лишь на 25% состоял из членов партии, однако, при этом большее внимание уделялось уровню образования и военному опыту сотрудников. Подобные изменения кадровой политики и структур подчинения Частей особого назначения явились показателем невозможности существования партийных силовых структур без обособленной системы управления и отбора личного состава. Стоит отметить, что в центральных регионах государства благодаря массовости большевистских организаций, отбор кадров по партийному признаку применялся весь период существования ЧОН. Другим важным фактором усиления эффективности деятельности Частей особого назначения как боевых подразделений, явилось совершенствование системы снабжения ЧОН, которая выражалась не только в формировании обособленных внутренних хозяйственных подразделений, но и в поиске поддержки со стороны советских и государственных учреждений.

Рабочая милиция первоначально имела тройную схему управления: на государственном уровне Губмилиция подчинялась Главной милиции Республики (Главмилиции). Руководящим органом Главмилиции являлась коллегия, включавшая одного

представителя ЦК РКП(б), представителя ВЧК и сотрудника милиции. На уровне Губернии милиция контролировалась Губотуправом и Губчека. Высшим совещательным органом губернской милиции являлась Коллегия. Стоит отметить, что подобная управленческая структура оказалась относительно эффективной, и за исключением появления дополнительных отделов, направленных на улучшение снабжения, обработки документации, обучения и политического контроля, оставалась неизменной на протяжении всего изучаемого периода.

Одной из важнейших причин, характерных для периода становления РККМ, выступал недостаточный уровень снабжения. Милиционеры не только имели сравнительно низкие доходы, но и были лишены какой-либо социальной поддержки. Задержки заработной платы, отсутствие продуктового и вещевого снабжения делали службу в милиции непопулярной и являлись причиной текучести кадров. С данной проблемой милицееское руководство боролось путем снижения требований к кандидатам, что негативно сказалось на качестве выполняемых задач. В конце 1922 г. была пересмотрена система снабжения органов охраны правопорядка. Если до этого обеспечение губернской милиции осуществлялось за счет отчислений центральных органов охраны правопорядка, то с указанного периода содержание милиции было включено в обязанности местных советских органов. Распределение средств на местах не только позволило эффективнее воздействовать на проблемные зоны, но и контролировать целевое применение выделенных финансов. Важным является то, что снабжение милиции Москвы и Петрограда, в отличие от российских регионов, поддерживалось на достаточном уровне и, с момента образования в 1918 г. данные структуры обладали высоким профессионально-кадровым потенциалом.

Проводя сравнительный анализ основных критериев формирования и деятельности изучаемых структур, мы приходим к выводу о том, что Части особого назначения и органы РККМ стали формами мобилизации общественных сил в целях защиты политического строя, охраны общественного порядка и контроля за выполнением распоряжений правительства. Коммунистические отряды являлись не только очагами идейного сплочения, но и центрами отработки управленческих форм и методов обучения, необходимых для дальнейшего формирования армии, построенной

на милиционном принципе комплектования. В центральных и восточных регионах коммунистические подразделения являлись серьезной боевой силой, подавлявшей выступления противников новой власти. В Екатеринбургской губернии партийные отряды выполняли роль своеобразной сдерживающей силы, а практическое применение Частей особого назначения не оказало влияния на развитие событий в регионе.

Рабоче-крестьянская милиция являлась структурой, осуществлявшей охрану общественного порядка и контролировавшей исполнение распоряжений правительства на местах. Роль милиции в деле стабилизации политической обстановки в регионе и выстраивании организованных социальных отношений являлась значительной. Проблемы, проявившиеся на всем пути существования органов охраны правопорядка, были вызваны не только экономическим кризисом Екатеринбургской губернии, но и прямым следствием отказа от опыта, наработанного в дореволюционной России. Создание милиции можно считать уникальным примером организации силовых структур «с нуля», а основы, сформированные в начальный период, являлись актуальными для органов охраны общественного порядка долгие годы.

ПУБЛИКАЦИИ АВТОРА ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных журналах и изданиях, определенных ВАК:

1. Сильченко, И. С. Из истории формирования Частей особого назначения Нижне-Тагильского уезда Екатеринбургской губернии в 1919–1923 гг. / И. С. Сильченко // Вестник Томского государственного университета. – 2017. – № 422. – С. 161–165 (0, 25 п. л.) (Web of Science [WoS]).
2. Сильченко, И.С. К вопросу о формировании Частей особого назначения Екатеринбургского уезда (1919–1923 гг.) / И. С. Сильченко // Известия Уральского федерального университета. Серия 2: Гуманитарные науки. – 2017. – Т. 166. № 19 (3). – С. 97–104 (0, 4 п. л.) (Web of Science [WoS]).
3. Сильченко, И. С. Административно-кадровые особенности формирования милиции Екатеринбургской губернии в конце 1919 г. / И. С. Сильченко // Вестник Южно-Уральского государственного

университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. – 2018. – Т. 18. № 2. – С. 110–114 (0, 25 п. л.).

4. Сильченко, И. С. Организационно-кадровые проблемы формирования отрядов и Частей особого назначения Екатеринбургской губернии в 1919–1923 гг. / И. С. Сильченко // Вестник Омского государственного университета. Серия Исторические науки. – 2018. – № 1. – С. 80–89 (0, 5 п. л.).

Другие публикации:

5. Сильченко, И. С. Формирование органов власти Екатеринбургской губернии в 1919 г. / И. С. Сильченко // Вопросы всеобщей истории. – Вып. 19 / ФГБОУ «Урал. Гос. Пед. Ун-т». – Екатеринбург, 2017. – С. 266–270 (0, 25 п. л.).

6. Сильченко, И. С. Регулирование продажи и потребления спиртных напитков в Екатеринбургской губернии в 1919–1923 гг. / И. С. Сильченко // Запад, Восток и Россия: Социальные и политические проекты прошлого: Вопросы всеобщей истории. – Вып. 20 / ФГБОУ «Урал. Гос. Пед. Ун-т» – Екатеринбург, 2018. – С. 180–185 (0, 25 п. л.).

7. Сильченко, И. С. Преступность в рядах милиции Екатеринбургской губернии в 1919–1923 гг. / И. С. Сильченко // Документ архив история современность. Сборник научных трудов. – Вып. 18 / Изд-во Уральского университета – Екатеринбург, 2018. – С. 119–125 (0, 3 п. л.).

8. Сильченко, И. С. Из истории формирования горно-приисково-промышленной милиции Екатеринбургской губернии. / И. С. Сильченко // Урал индустриальный. Бакунинские чтения. Индустриальная модернизация Урала и России в VIII–XXI вв. Материалы международной научно-практической конференции. Екатеринбург: изд-во Уральского университета, 2018. – С. 119–125 (0, 3 п. л.).